

БОРИС САВИНКОВ

ВОСПОМИНАНИЯ ТЕРРОРИСТА

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие Феликса Кона к изданию 1928 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая. Убийство Плеве.

Глава вторая. Убийство великого князя Сергея.

Глава третья. Боевая организация.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая. Покушение на Дубасова и Дурново.

Глава вторая. Арест и бегство.

Глава третья. Разоблачение предательства Азефа.

ПРЕДИСЛОВИЕ

к изданию "Воспоминаний террориста" 1928 года

Воспоминания Савинкова... Воспоминания человека, который от марксизма перебрался к "традициям" "Народной Воли", притом в его узком понимании этой партии, как воплощения идеи террористической борьбы. Благодаря такому пониманию стал социалистом-революционером, причем, будучи членом этой партии, признавал только боевую организацию, только боевые действия... А затем, с этого чалого коня перешел на "белого", затем на "вороного", чтобы в конце своего жизненного пути вновь ударить себя в грудь и публично заявить: "Я ошибался".

Ошибался ли он? Личная ли это ошибка или неизбежное истеричное шатание из стороны в сторону представителя мелкобуржуазной среды, того класса, который обречен на гибель в великой борьбе труда с капиталом и в поисках спасения мечущегося и перекидывающегося то на сторону труда, то на сторону капитала?

Савинков типичен для этой среды. На мрачном фоне самодержавно-феодального строя, он, если не объективно, то субъективно революционер, но "революционер" особенный, "революционер", просмотревший первые громы революции, не понимавший движения масс, не веривший в массы, противопоставлявший единичный террор движению масс, видевший возможность победы только путем террора, возводивший террор в принцип и ради осуществления террористического акта готовый поступиться всем -- и партией, и ее программой, и даже тем, что считал своим "святой святых", -- патриотизмом.

Весьма характерен следующий маленький отрывок из воспоминаний.

Член финской партии Активного Сопротивления журналист Жонни Циллиакус сообщил центральному комитету (партии с.-р.), "что через него поступило на русскую революцию пожертвование от американских миллионеров (!!) в размере миллиона франков, причем американцы ставят условием, чтобы деньги эти, во-первых, пошли на вооружение народа и, во-вторых, были распределены между всеми революционными партиями без различия программ".

К этому сообщению в выноске Савинков добавляет: "Впоследствии в "Новом Времени" появилось известие, что пожертвование это было сделано не американцами, а японским правительством. Жонни Циллиакус опровергал это, и центральный комитет не имел оснований отнестись с недоверием к его словам". И только... Сам Савинков, с пеной у рта кликушествовавший вместе со своими соратниками о "германских деньгах", причем весь этот навет был сознательно ими сочинен, по поводу этого миллиона франков даже не побеспокоился проверить, чем, в самом деле, обусловлена эта щедрость американцев, ныне, как известно, отпускающих миллионы на поддержку не русского народа, а Романовых.

Это лишь один, но очень характерный штрих... "Все для террора" -- вот Савинковское знамя первого периода его деятельности. Все на благо, что на потребу боевой организации. Максималисты и анархисты -- раз они "за бомбу" -- желанные члены этой организации. С программой партии можно не